

ГРАЖДАНСКОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Д. Е. Зайков*

Гражданская процессуальная дееспособность: классификация и особенности правового регулирувания

Аннотация. В статье с критической точки зрения и на основе анализа имеющейся практики судов общей юрисдикции рассматривается институт гражданской процессуальной дееспособности, являющийся одной из основ гражданского процессуального права, в котором опосредуется реализация гражданами конституционного права на судебную защиту прав, свобод и законных интересов. Гражданская процессуальная дееспособность, регулируемая нормами Гражданского процессуального кодекса РФ, имеет существенное отличие, заключающееся в обособлении права поручать ведение дела в суде представителю от иных процессуальных прав лица, участвующего в деле. Данная особенность во многом и обуславливает специфику правоприменения указанного правового института.

Автором предложена классификация гражданской процессуальной дееспособности, в основу которой положены критерии возраста, объема процессуальных прав и обязанностей лиц, участвующих в деле, а также наличия специальных условий.

Проведенное исследование позволило выявить существенные проблемы правового регулирования института гражданской процессуальной дееспособности, его неоднозначного толкования, а также разнонаправленное развитие соответствующей практики судов общей юрисдикции.

Ключевые слова: гражданская процессуальная дееспособность, суд, несовершеннолетние, недееспособные, законные представители, возраст, процессуальные права.

DOI: 10.17803/1994-1471.2018.95.10.216-224

Право на судебную защиту, предусмотренное ч. 1 ст. 46 Конституции РФ, представляет собой одно из важнейших неотчуждаемых прав человека, выступающее гарантией всех других прав и свобод.

Вместе с тем процессуальное законодательство по-разному регламентирует возможности и пределы реализации права на судебную защиту различными категориями лиц, используя в качестве соответствующих критериев правовые

© Зайков Д. Е., 2018

* Зайков Денис Евгеньевич, кандидат юридических наук, начальник юридической службы ФАУ «25 ГосНИИ химмотологии Минобороны России», доцент кафедры «Гражданское право, международное частное право и гражданский процесс» Юридического института Российского университета транспорта joburist@yandex.ru
121467, Россия, г. Москва, ул. Молодогвардейская, д. 10

институты процессуальной правоспособности и процессуальной дееспособности. Особенно явно указанная проблематика проявляется в гражданском процессуальном праве РФ¹.

В силу ст. 36 Гражданского процессуального кодекса РФ² гражданская процессуальная правоспособность признается в равной мере за всеми гражданами и организациями, обладающими, согласно законодательству Российской Федерации, правом на судебную защиту прав, свобод и законных интересов.

ГПК РФ не дает определения гражданской процессуальной правоспособности, однако, учитывая аналогичное правовое регулирование³, это способность иметь процессуальные права и нести процессуальные обязанности.

Специфика содержания процессуальной правоспособности, по сравнению с гражданской правоспособностью⁴, обусловлена публично-правовым характером процессуальных отношений и ограниченностью (невозможностью произвольного создания) прав и обязанностей их участников.

Гражданская процессуальная дееспособность — это способность своими действиями осуществлять процессуальные права, выполнять процессуальные обязанности и поручать ведение дела в суде представителю (ч. 1 ст. 37 ГПК РФ).

Именно указанная дефиниция, особым образом определяющая содержание рассматриваемого правового института — выделяя из состава процессуальных прав право поручать ведение дела в суде представителю, во многом определяет специфику правового регулирования

гражданской процессуальной дееспособности, ее классификацию и неоднозначность судебной практики. Эта особенность в том числе дань исторической традиции: она была закреплена еще в ст. 32 Гражданского процессуального кодекса РСФСР от 11 июня 1964 г.⁵

Как представляется, подобная позиция в какой-то степени обусловлена спецификой гражданского процесса, в котором основной участник — это гражданин, который с учетом его возрастных, психических или иных факторов самостоятельно реализует свое право на судебную защиту либо осуществляет это опосредованно через своих законных представителей, определяемых законом до достижения им возраста 18 лет. При таких обстоятельствах несовершеннолетний гражданин по умолчанию имеет судебного представителя (в лице законного представителя), что, видимо, для законодателя является достаточным основанием для запрета наличия (отсутствия)⁶ у такого гражданина права поручать ведение дела в суде представителю по своему усмотрению.

По нашему мнению, такой подход видится необоснованным и не отвечающим в полной мере интересам несовершеннолетних, особенно с учетом отсутствия требований, предъявляемых к законным представителям, защищающим интересы подопечных в суде (образовательных, профессиональных, возрастных и др.). Изложенное фактически приводит к безусловной зависимости реализации права на судебную защиту и права на квалифицированную юридическую помощь несовершеннолетнего от его законного представителя⁷.

¹ Например, для Арбитражного процессуального кодекса РФ указанная тема не так актуальна в силу того, что в целом правовое регулирование процессуальной дееспособности в арбитражном процессе осуществляется по аналогии с нормами Гражданского кодекса РФ, регламентирующими гражданскую правоспособность и дееспособность.

² СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

³ См.: ч. 1 ст. 43 АПК РФ.

⁴ См.: ч. 1 ст. 21 ГК РФ.

⁵ Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

⁶ Право несовершеннолетнего поручить ведение дела в суде другому лицу, им избранному, даже с согласия законного представителя, в ГПК РФ не предусмотрено. Это исключительная прерогатива законного представителя.

⁷ Отсутствие у несовершеннолетнего права выбора судебного представителя и поручения ему ведения дела в суде в отдельных случаях присутствует с одновременным наличием способности лично осуществлять процессуальные права и выполнять процессуальные обязанности (ч. 2 и 4 ст. 37 ГПК РФ).

В свете изложенного предложение о предоставлении несовершеннолетним в отдельных случаях права на бесплатную юридическую помощь⁸ вызывает вопросы в части возможности его реализации.

По общему правилу в силу ч. 1 ст. 37 ГПК РФ гражданская процессуальная дееспособность принадлежит в полном объеме гражданам, достигшим возраста 18 лет⁹. Согласно ч. 5 ст. 37 ГПК РФ права, свободы и законные интересы несовершеннолетних, не достигших возраста 14 лет, а также граждан, признанных недееспособными, если иное не предусмотрено ГПК РФ, защищают в процессе их законные представители — родители, усыновители, опекуны, попечители или иные лица, которым это право предоставлено федеральным законом. Например, воспитательное, лечебное учреждение, учреждение социальной защиты или аналогичная организация, в которой находится ребенок, оставшийся без попечения родителей, осуществляет его защиту интересов в качестве законного представителя¹⁰. В силу ч. 3 ст. 37 ГПК РФ права, свободы и законные интересы несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет, а также граждан, ограниченных в дееспособности, защищают в процессе их законные представители. Однако суд обязан привлекать к участию в таких делах самих несовершеннолетних. Согласно ч. 4 ст. 37 ГПК РФ в случаях, предусмотренных федеральным законом, по делам, возникающим из

гражданских, семейных, трудовых и иных правоотношений, несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет вправе лично защищать в суде свои права, свободы и законные интересы. Однако суд вправе привлечь к участию в таких делах законных представителей несовершеннолетних.

Анализ данных законоположений позволяет следующим образом классифицировать гражданскую процессуальную дееспособность¹¹:

1. *Полная гражданская процессуальная дееспособность* — способность гражданина, достигшего возраста 18 лет, своими действиями осуществлять процессуальные права, выполнять процессуальные обязанности и поручать ведение дела в суде представителю.

Приобретение полной гражданской процессуальной дееспособности обусловлено исключительно одним юридическим фактом — достижение гражданином возраста 18 лет¹². С указанного момента законный представитель¹³ утрачивает свой правовой статус и соответствующие полномочия в процессе.

2. *Условно-неполная гражданская процессуальная дееспособность* — способность несовершеннолетнего гражданина в возрасте от 14 до 18 лет¹⁴ лично осуществлять свои процессуальные права и выполнять процессуальные обязанности (за исключением права поручать ведение дела в суде представителю) при условии вступления в брак или объявления полностью дееспособным (эмансипации) и его волеизъяв-

⁸ См., например: Кравчук Н. В. Защита прав ребенка в судебном порядке // Государство и право. 2004. № 6. С. 67.

⁹ Несовершеннолетний может лично осуществлять свои процессуальные права и выполнять процессуальные обязанности в суде со времени вступления в брак или объявления его полностью дееспособным (эмансипация).

¹⁰ См.: ч. 4 ст. 35 ГК РФ, ч. 2 ст. 155.2 Семейного кодекса РФ.

¹¹ Попытки классификации гражданской процессуальной дееспособности уже имели место. См., например: Троицкий А. А. Некоторые особенности процессуальной дееспособности несовершеннолетних детей // Семейное и жилищное право. 2013. № 3. С. 11.

¹² Однако факт ограничения гражданской дееспособности гражданина или признание гражданина недееспособным является обстоятельством, исключающим наличие у гражданина полной гражданской дееспособности.

¹³ Дискуссионным является вопрос о процессуальном статусе законных представителей несовершеннолетних, которые сами не достигли возраста совершеннолетия.

¹⁴ Часть 2 ст. 37 ГПК РФ не предусматривает ограничения несовершеннолетнего по возрасту, однако ее толкование в системной взаимосвязи с ч. 3—5 указанной статьи делает это необходимым.

ления на приобретение такой дееспособности в конкретном деле¹⁵.

Специфика указанного вида гражданской процессуальной дееспособности заключается в ее условности, которая имеет два последовательных порядка:

- общее условие — вступление несовершеннолетнего в брак или объявление его полностью дееспособным (эмансипация);
- дополнительное условие — волеизъявление несовершеннолетнего на приобретение условно-неполной гражданской процессуальной дееспособности в конкретном деле. Такое условие является целевым, формирующим возникновение рассматриваемой дееспособности только применительно к определенному делу¹⁶.

В отсутствие одного из указанных условий по умолчанию подлежит применению ч. 3 ст. 37 ГПК РФ, в силу которой права и законные интересы несовершеннолетнего в процессе будут защищать законные представители.

Актуален вопрос об участии законного представителя в деле, в котором несовершеннолетний, обладающий условно-неполной гражданской процессуальной дееспособностью, реализовал свое право, предусмотренное ч. 2 ст. 37 ГПК РФ. Закон прямо данную возможность не предусматривает, при этом не обязывая и не наделяя суд дискрецией по привлечению к участию в таком деле законного представителя.

Вместе с тем с учетом ч. 1 ст. 48 ГПК РФ с согласия несовершеннолетнего участие в таком деле законного представителя видится возможным, в том числе и в целях реализации права поручать ведение дела в суде представителю.

Однако одновременно с этим возникает проблема конкуренции процессуальных полномочий несовершеннолетнего и его законного представителя (за исключением поручения ведения дела в суде представителю), которая не имеет своего законодательного решения.

Законодатель в ч. 2 ст. 37 ГПК РФ акцентировал внимание на исключительно личном осуществлении процессуальных прав и выполнении процессуальных обязанностей несовершеннолетним, ограничив его в праве поручать ведение дела в суде представителю, в том числе посредством выдачи доверенности¹⁷. Кроме того, указанная норма исключает и право несовершеннолетнего, обладающего условно-неполной гражданской процессуальной дееспособностью, выступать в качестве судебного представителя.

В литературе встречается позиция, в силу которой несовершеннолетний, имеющий право участвовать в судебном процессе самостоятельно, вправе поручить ведение дела в суде представителю, если есть письменное согласие его законных представителей¹⁸. Однако она видится необоснованной, учитывающей в первую очередь правовое регулирование гражданской дееспособности, осуществляемое ГК РФ, и не принимающей во внимание специфику гражданской процессуальной дееспособности, императивно исключающей даже условную способность несовершеннолетнего поручить ведение дела в суде представителю.

3. Условно-предметная гражданская процессуальная дееспособность — способность несовершеннолетнего гражданина в возрасте от 14 до 18 лет¹⁹ лично осуществлять свои процессуальные права и выполнять процессуальные

¹⁵ Формулировка ч. 2 ст. 37 ГПК РФ с указанием на вероятностный характер наличия рассматриваемой дееспособности («несовершеннолетний может») свидетельствует о необходимости волеизъявления несовершеннолетнего на реализацию такой возможности для приобретения им условно-неполной гражданской процессуальной дееспособности.

¹⁶ Волеизъявление несовершеннолетнего на личное осуществление процессуальных прав и выполнение процессуальных обязанностей в одном деле не применяется к иным делам.

¹⁷ Существует и иная точка зрения, в силу которой несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет вправе выдавать доверенности на право представления их интересов в суде (см.: *Троицкий А. А.* Указ. соч. С. 10).

¹⁸ См.: *Клепикова М.* Участие несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 6. С. 16.

¹⁹ Статья 32 ГПК РСФСР предусматривала нижний порог в 15 лет, что свидетельствует о поддержке законодателем тезиса о более раннем «взрослении» современных детей.

обязанности (за исключением права поручать ведение дела в суде представителю) при условии наличия федерального закона, предусматривающего такое право несовершеннолетнего гражданина, и его волеизъявления на приобретение такой дееспособности в конкретном деле.

К указанному виду дееспособности также применяются ранее указанные положения об условности, за тем лишь исключением, что общее условие принимает иное содержание.

Законодатель в ч. 4 ст. 37 ГПК РФ в части определения содержания условно-предметной гражданской процессуальной дееспособности несовершеннолетнего использовал формулировку «лично защищать в суде свои права, свободы и законные интересы»²⁰. Как представляется, объем и полнота указанных полномочий равнозначны предусмотренным ч. 2 ст. 37 ГПК РФ: «лично осуществлять свои процессуальные права и выполнять процессуальные обязанности». При этом на вопрос о наличии в указанной ситуации у несовершеннолетнего права поручать ведение дела в суде представителю стоит ответить отрицательно: специальной нормой (ч. 1 ст. 37 ГПК РФ) предусмотрена возможность наличия указанного права только у совершеннолетнего лица. Также ч. 4 ст. 37 ГПК РФ исключает право несовершеннолетнего, обладающего условно-предметной гражданской процессуальной дееспособностью, выступать в качестве судебного представителя.

Часть 4 ст. 37 ГПК РФ характеризуется неоднозначностью практического применения, что обусловлено различной трактовкой оснований, при наличии которых несовершеннолетние приобретают условно-предметную гражданскую процессуальную дееспособность. При этом

буквальное толкование указанной правовой нормы приводит к выводу, что для ее применения федеральным законом должно быть прямо предусмотрено право несовершеннолетнего на обращение в суд по соответствующей категории дел²¹.

Так, законодательство предусматривает, в частности, следующие основания:

- ч. 2 ст. 56 СК РФ — при нарушении прав и законных интересов ребенка, в том числе при невыполнении или при ненадлежащем выполнении родителями (одним из них) обязанностей по воспитанию, образованию ребенка либо при злоупотреблении родительскими правами, ребенок по достижении возраста 14 лет вправе самостоятельно обращаться за их защитой в суд²²;
- ч. 3 ст. 62 СК РФ — несовершеннолетние родители имеют право требовать по достижении ими возраста 14 лет установления отцовства в отношении своих детей в судебном порядке;
- ст. 140 и 142 СК РФ — усыновленный ребенок, достигший возраста 14 лет, вправе требовать отмены усыновления в судебном порядке;
- ч. 1 ст. 287 ГПК РФ — несовершеннолетний, достигший возраста шестнадцати лет, может обратиться в суд по месту своего жительства с заявлением об объявлении его полностью дееспособным в случае, предусмотренном п. 1 ст. 27 ГК РФ.

Судебная практика такой подход в основном поддерживает, указывая на необходимость прямого наличия в федеральном законе права несовершеннолетнего на обращение в суд за защитой нарушенных прав и законных интере-

²⁰ Практически аналогичное положение предусмотрено ч. 1 ст. 52 ГПК РФ, определяющей полномочия законных представителей по отношению к подопечным. При этом ч. 3 указанной статьи отдельно закрепляет право законных представителей поручать ведение дела в суде другому лицу, избранному в качестве представителя.

²¹ Выступление несовершеннолетнего в качестве истца видится основным при применении ч. 4 ст. 37 ГПК РФ, что, однако, не исключает возможность и иного процессуального статуса.

²² Данное основание имеет широкое распространение. См., например: Апелляционное определение СК по гражданским делам Верховного Суда Удмуртской Республики от 29 июня 2015 г. по делу № 33-2491/2015, Апелляционное определение СК по гражданским делам Верховного Суда Республики Дагестан от 08 декабря 2016 г. по делу № 33-5760/2016 // СПС «ГАРАНТ».

сов²³. Вместе с тем подобное требование вызывает вполне обоснованную критику.

Напр., ст. 63 Трудового кодекса РФ²⁴ (далее — ТК РФ) предусматривает возможность вступления в трудовые отношения в качестве работников с лицами, достигшими возраста четырнадцать лет. Одновременно с этим, ст. 391 ТК РФ предусматривает право работника на обращение в суд за защитой своих трудовых прав. Однако отсутствие указания на возраст работника дает основание судам полагать, что в данном случае закон не предусматривает право несовершеннолетнего на обращение в суд. Аналогичная ситуация складывается и при участии несовершеннолетних в качестве членов кооперативов²⁵.

Таким образом, в данных случаях несовершеннолетние, будучи участниками соответствующих правоотношений, но не имея условно-неполной гражданской процессуальной дееспособности, вынуждены для защиты в судебном порядке своих прав и законных интересов привлекать законных представителей, которые будут совершать все процессуальные действия от их имени²⁶.

Сложно не согласиться с мнением Д. М. Чечот, согласно которому если закон признает несовершеннолетнего субъектом трудового или гражданского права и наделяет его способностью самостоятельно распоряжаться этим правом, очевидно, что несовершеннолетний должен обладать и средствами самостоятельной защиты предоставленных ему прав²⁷.

Отрадно отметить, что в отдельных случаях судебное мышление все-таки выходит за рамки буквального толкования ч. 4 ст. 37 ГПК РФ.

Так, Архангельский областной суд указал, что в силу ч. 4 ст. 37 ГПК РФ по делам, возникающим из трудовых правоотношений, несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет вправе лично защищать в суде свои права, свободы и законные интересы. Таким образом, достигший 14-летнего возраста истец вправе был обратиться в суд с иском о защите своих трудовых прав и защищать в суде свои права, свободы и законные интересы²⁸.

Стоит указать, что ч. 4 ст. 37 ГПК РФ предусматривает право суда в случае самостоятельной защиты несовершеннолетним в судебном порядке своих прав и законных интересов привлечь к участию в таком деле законного представителя. Однако и здесь закон не определяет, в каком статусе будет выступать в таком случае законный представитель, каким образом будут соотноситься процессуальные права и обязанности права и обязанности несовершеннолетнего и его законного представителя²⁹.

4. Частичная гражданская процессуальная дееспособность — способность несовершеннолетнего гражданина, а также граждан, ограниченных в дееспособности (недееспособных), в случаях, предусмотренных федеральным законом, осуществлять отдельные процессуальные права.

Данный вид процессуальной дееспособности не имеет правового регулирования в ГПК РФ, но

²³ См., например: определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 9 апреля 2008 г. № 26-Г08-2, Апелляционное определение СК по гражданским делам Верховного Суда Республики Тыва от 18 ноября 2015 г. по делу № 33-1657/2015 // СПС «ГАРАНТ».

²⁴ СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 3.

²⁵ См., например: п. 1 ст. 7 и п. 1 ст. 8 Федерального закона от 8 мая 1996 г. № 41-ФЗ «О производственных кооперативах» // СЗ РФ. 1996. № 20. Ст. 2321.

²⁶ Статья 32 ГПК РСФСР прямо предусматривала право несовершеннолетнего лично защищать в суде свои права и охраняемые законом интересы по делам, вытекающим из их сделок, связанных с распоряжением полученным заработком.

²⁷ Чечот Д. М. Участники гражданского процесса. М. : Госюриздат, 1960. С. 106.

²⁸ Апелляционное определение СК по гражданским делам Архангельского областного суда от 18 мая 2015 г. по делу № 33-2227/2015 // СПС «ГАРАНТ».

²⁹ За изъятием исключительного права законного представителя поручать ведение дела в суде представителю.

его существование обусловлено необходимостью наличия у несовершеннолетних (граждан, ограниченных в дееспособности (недееспособных), способности осуществлять отдельные процессуальные права в случаях, предусмотренных законодательством.

Так, в силу ч. 3 ст. 37 ГПК РФ по делам, в которых права, свободы и законные интересы несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет, а также граждан, ограниченных в дееспособности, защищают их законные представители, суд обязан привлекать к участию в таких делах самих несовершеннолетних. Невыполнение указанной обязанности является безусловным основанием для отмены судебного постановления³⁰.

Несколько иная ситуация складывается с несовершеннолетними в возрасте до 14 лет и недееспособными гражданами: ч. 5 ст. 37 ГПК РФ предусматривает лишь дискрецию суда на привлечение к участию в рассматриваемом деле граждан, признанных недееспособными, умалчивая о несовершеннолетних.

В данной ситуации все указанные лица имеют процессуальный статус истца (ответчика), за-

интересованного лица³¹, однако осуществление всех процессуальных прав и выполнение процессуальных обязанностей возлагается на их законных представителей³². При этом несовершеннолетние, ограниченные в дееспособности граждане и недееспособные граждане обладают отдельными самостоятельными процессуальными правами: право быть извещенными о судебном процессе³³, право участия в судебном процессе, право быть выслушанным судом о своей позиции по делу³⁴, право на получение копий вынесенных по делу процессуальных документов³⁵, право на обжалование судебного постановления³⁶ и др.

Таким образом, утверждение, что отсутствие у лица гражданской дееспособности означает его гражданскую процессуальную недееспособность³⁷, является неверным.

Необходимо отметить, что в судебной практике единство по определению процессуального статуса рассматриваемых лиц отсутствует, что приводит к различным вариациям:

— родитель несовершеннолетнего — одновременно ответчик и его законный представитель³⁸;

³⁰ См., например: апелляционное определение Московского городского суда от 20 сентября 2016 г. № 33-38033/16, апелляционное определение СК по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 11 января 2017 г. по делу № 33-216/2017 // СПС «ГАРАНТ».

³¹ Например, при рассмотрении ряда дел, вытекающих из семейных отношений, в СК РФ установлена необходимость получения соответствующего согласия несовершеннолетнего, достигшего возраста 10 лет (ч. 4 ст. 59, ч. 4 ст. 72, ст. 132, ч. 3 ст. 143 и др.), что подразумевает необходимость его участия в процессе с возможностью реализации соответствующих процессуальных прав (см.: Справка по результатам обобщения практики рассмотрения судами Липецкой области гражданских дел по спорам о детях за 9 месяцев 2006 г. // СПС «ГАРАНТ»).

³² Высказывается и иная позиция, согласно которой в указанном случае истцом является сам законный представитель (см.: Клепикова М. Указ. соч. С. 15). Однако такой подход видится необоснованным хотя бы в силу его прямого противоречия сути процессуальных и материальных взаимоотношений между несовершеннолетним и его законным представителем.

³³ Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 3 февраля 2015 г. № 5-КГ14-128, апелляционное определение СК по гражданским делам Кемеровского областного суда от 27 сентября 2016 г. по делу № 33-11593/2016 // СПС «ГАРАНТ».

³⁴ См., например: определение Московского городского суда от 30 ноября 2016 г. № 33-47342/16 // СПС «ГАРАНТ».

³⁵ См.: апелляционное определение СК по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 25 февраля 2016 г. по делу № 33-2303/2016 // СПС «ГАРАНТ».

³⁶ См.: ч. 3 ст. 284 ГПК РФ.

³⁷ Банников Р. Ю. Досудебный порядок урегулирования споров. М.: Инфотропик Медиа, 2012.

³⁸ Кассационное определение СК по гражданским делам Смоленского областного суда от 30 августа 2011 г. по делу № 33-2689 // СПС «ГАРАНТ».

- несовершеннолетний — истец (ответчик)³⁹;
- несовершеннолетний — материальный истец, родители — законные представители⁴⁰ и др.

Такое различие в подходах судов к определению процессуального статуса указанных лиц (при всем том, что во многих случаях данный вопрос судами просто не рассматривается) обуславливает возникновение предпосылок для нарушения их процессуальных прав, а также необоснованного возложения на законных представителей отдельных процессуальных обязанностей⁴¹.

Таким образом, гражданская процессуальная дееспособность, являясь стержневым процессуальным институтом, имеет существенное значение как для развития теории гражданского процессуального права, так и для практики судов общей юрисдикции. Отсутствие в настоящее время полноценного правового регулирования и наличие противоречивой судебной практики применения гражданской процессуальной дееспособности ставит актуальную задачу по совершенствованию процессуального законодательства и даче Верховным Судом РФ соответствующих разъяснений по вопросам судебной практики.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Банников Р. Ю. Досудебный порядок урегулирования споров. — М. : Инфотропик Медиа, 2012.
2. Клепикова М. Участие несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. — 2007. — № 6. — С. 12—18.
3. Кравчук Н. В. Защита прав ребенка в судебном порядке // Государство и право. — 2004. — № 6. — С. 66—73.
4. Троицкий А. А. Некоторые особенности процессуальной дееспособности несовершеннолетних детей // Семейное и жилищное право. — 2013. — № 3. — С. 9—11.
5. Чечот Д. М. Участники гражданского процесса. — М. : Госюриздат, 1960.

Материал поступил в редакцию 23 января 2018 г.

CIVIL PROCEDURAL CAPACITY: CLASSIFICATION AND LEGAL REGULATION FEATURES

ZAIKOV Denis Evgenievich, PhD in Law, Head of the Legal Department of the FAI 25 State Research and Development Institute of Chemmotology of the RF Ministry of Defense, Associate Professor of the Department of Civil law, international private law and civil procedure of the Law Institute of the Russian University of Transportation
joburist@yandex.ru
121467, Russia, Moscow, ul. Molodogvardeyskaya, d. 10

Abstract. *Based on the analysis of the existing practice of general jurisdiction courts the article critically examines the institution of civil procedural capacity, which is one of the foundations of civil procedural law that mediates*

³⁹ Апелляционное определение СК по гражданским делам Кемеровского областного суда от 14 сентября 2012 г. по делу № 33-7870, определение СК по гражданским делам Калужского областного суда от 1 октября 2015 г. по делу № 33-3207/2015 // СПС «ГАРАНТ».

⁴⁰ Апелляционное определение СК по гражданским делам Севастопольского городского суда от 29 сентября 2016 г. по делу № 33-2845/2016 // СПС «ГАРАНТ».

⁴¹ Например, обязанности по возмещению судебных расходов. См.: апелляционное определение СК по гражданским делам Суда Ханты-Мансийского автономного округа от 15 сентября 2016 г. по делу № 33-6955/2016 // СПС «ГАРАНТ».

the citizens' exercise of the constitutional right to judicial protection of rights, freedoms and legal interests. Civil procedural capacity, regulated by the rules of the Civil Procedure Code of the Russian Federation, has a significant difference, which consists in isolating the right to entrust a case to a representative from other procedural rights of a person participating in the case. This feature largely determines the specifics of the application of this legal institution.

The author proposed a classification of civil procedural capacity, based on the criteria of the age, the volume of procedural rights and obligations of persons involved in the case, as well as the presence of special conditions.

The study makes it possible to identify significant problems of legal regulation of the institution of civil procedural capacity, its ambiguous interpretation, as well as multi-directional development of the relevant practice of courts of general jurisdiction.

Keywords: *civil procedural capacity, court, minors, legally incapable, legal representatives, age, procedural rights.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Bannikov R. Yu. Dosudebniy poryadok uregulirovaniya sporov.* — M. : Infotropik Media, 2012.
2. *Klepikova M. Uchastie nesovershennoletnikh v grazhdanskom sudoproizvodstve // Arbitrazhniy i grazhdanskiy protsess.* — 2007. — № 6. — S. 12—18.
3. *Kravchuk N. V. Zashchita prav rebenka v sudebnom poryadke // Gosudarstvo i pravo.* — 2004. — № 6. — S. 66—73.
4. *Troitskiy A. A. Nekotorye osobennosti protsessual'noy deеспosobnosti nesovershennoletnikh detey // Semeynoe i zhilishchnoe pravo.* — 2013. — № 3. — S. 9—11.
5. *Chechot D. M. Uchastniki grazhdanskogo protsessa.* — M. : Gosyurizdat, 1960.